

Эпопея

Эпопея — термин, употреблявшийся для обозначения наиболее грандиозных произведений древнего эпоса, а также попыток воспроизвести его монументальные формы в условиях позднейшего времени. В этом смысле эпопея представляла как художественно наиболее завершенная и отшлифованная разновидность греческой, индийской и другой древней литературы, а также литературы европейского и восточного средневековья («Илиада», «Одиссея», «Махабхарата», «Рамаяна», «Беовульф», «Песнь о Роланде», «Манас» и др.). Вместе с тем эпопеями называли такие произведения, как «Энеида» Вергилия, «Освобожденный Иерусалим» Т. Тассо, «Лузиады» Л. Камонса, «Генриада» Вольтера, «Россияда» М. Хераскова, «Одиссей» Н. Казандзакиса, внешне следующие гомеровскому эпосу.

Но уже во второй половине XIX века этот термин начинает применяться к любому крупному (эпическому) произведению, отмеченному обширностью замысла, масштабно-стью изображения жизни и национально-исторических событий. Таким образом, в современном понимании эпопея, в сущности, обозначает все большие повествовательные формы, от «Илиады» до «Тихого Дона» Шолохова.

В своих классических образцах эпопея является итогом длительного коллективного опыта, объединяющим и мифологию, и наиболее выдающиеся исторические события в жизни того или иного народа. «Илиада», «Одиссея», некоторые книги «Махабхараты» представляют собой своды мифологических сюжетов. В то же время и в «Илиаде», запечатлевшей в своем сюжете длительную историю ахейско-тройских конфликтов, и в «Одиссее», отразившей в фантастических событиях реальные коллизии греческой колонизации Средиземноморья, и, наконец, в «Рамаяне», столь же фантастически показывающей в своих гиперболических образах реальное продвижение завоевателей-ариев на юг Индостана, — во всех этих произведениях мы находим отчетливые следы действительных событий.

Классическая эпопея сыграла громадную роль во всей последующей истории человеческой культуры, как бы непрестанно снабжая ее эстетическими и этическими нормами, обладавшими в глазах новых поколений абсолютной ценностью. В письменной литературе, основанной уже исключительно на личном авторстве, наблюдаются нескончаемые попытки создать новые эпопеи на основе традиционных древних форм.

Бесспорно, положительную роль сыграл комический эпос нового времени, в котором будничное, подчас даже низменное, встречаясь с грандиозностью эпопеи, дало художественный результат, позволяющий литературе обрести новые формы для нового исторического содержания. Такова сатирическая эпопея Ф. Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль», закрепившая в своих образах народное, «карнавальное» мирозерцание с пафосом жизнелюбия.

С появлением «Войны и мира» Толстого, романа, воссоздающего не только частную жизнь людей, но и судьбу целого народа, возникает новое представление об эпопее. Роман такого типа, названный в советском литературоведении романом-эпопеей, отмечен прежде всего стремлением художника воссоздать панораму общенациональной жизни на определенном, как правило, исторически чрезвычайно ответственном ее этапе. В романе-эпопее линии личного и общественного существования, развиваясь, постоянно пересекаются и переплетаются, тем самым проясняя друг друга. Так, в «Войне и мире» судьбы героев тесно связаны с событиями русской и мировой истории.

В западноевропейской литературе критического реализма эпопеями могут быть названы семейные «саги» и хроники буржуазных династий: «Сага о Форсайтах» Дж. Голсуорси, «Будденброки» Т. Манна и др.

В советской литературе возникают такие монументальные произведения, как «Жизнь Клима Самгина» М. Горького, «Тихий Дон» М. Шолохова и «Хождение по мукам» А.Н. Толстого.